

Лариса Писарек

Корневые глагольные алломорфы в современном русском языке : на материале глаголов движения

Studia Rossica Posnaniensia 1, 159-172

1970

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЛАРИСА ПИСАРЕК

Вроцлав

КОРНЕВЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ АЛЛОМОРФЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(на материале глаголов движения)

1. Задача нашей работы — показать, какими корневыми алломорфами и в каком количестве располагает русский язык в системе глаголов движения¹.

Под алломорфом мы будем понимать любую разновидность (вариант, модификацию) морфемы. Например: [b'èg], [b'èž] (бегу́, бежи́шь) или [n'ès'], [n'ós] (нести́, не́с) и т. д. Понятие алломорфа как разновидности морфемы соотносимо с понятием аллофона как разновидности (конкретной манифестации) фонемы:

аллофон	алломорф
фонема	морфема

Однако морфема (и алломорф) — явление более сложное, так как это элемент более высокого уровня языковой структуры и как таковой обладает определенной реляцией (порядком) своих субстанционных элементов (фонем), что и приводит к наличию в языке большого количества разнообразных морфем и их разновидностей².

¹ Глаголы движения в русском языке можно разделить на две группы: а. глаголы с основным значением движения (15 пар бесприставочных глаголов): бегать — бежать, возить — везти и т.д.; б. глаголы, которые могут иметь значение движения в определенном контексте: трястись, метаться, плестись и др. Например: „Его лошадка... плетётся рысью”. В статье исследуются глаголы обеих групп, т.е. корневые морфемы тех глагольных форм, которые обозначают движение. Глаголы выбраны из *Словаря русского языка* С. И. Ожегова, изд. 4, Москва 1961. При выделении корневых морфем мы наводили справки в *Школьном словообразовательном словаре* З. А. Потихи, Москва 1964.

Материал приводится в фонетической транскрипции латинского образца, которая даётся по книге: А. Mirowicz, *Gramatyka opisowa języka rosyjskiego*, cz. I, Warszawa 1965, с некоторыми изменениями, а именно: в первом предударном слоге гласные а, о после твёрдых согласных обозначаются как А, в той же позиции после твёрдых шипящих и ц передаётся как у^с, а гласные неверхнего подъёма после мягких согласных передаются как ё; в остальных безударных позициях все гласные неверхнего подъёма после твёрдых шипящих и ц передаются как э, а после мягких согласных как ё. Кроме того, приняты следующие обозначения: [ ] — морфема в фонетическом виде, / / — фонема, а — звук.

² Кроме того, морфемы, в отличие от фонем, могут быть рассмотрены в двух планах: в плане выражения и в плане содержания. См. об этом Э. А. Макаев, *Понятие давления системы и иерархия языковых единиц*, Вопросы языкознания (в дальнейшем ВЯ), 1962, № 5.

2. Появление алломорфов в языке вызвано теми многочисленными изменениями, которые претерпевает морфема в речевом потоке в зависимости от контекста, темпа речи и других факторов. Эти изменения морфемы, т. е. изменения фонем, входящих в её состав, и определяют облик алломорфов. Последние могут отличаться друг от друга либо заменой одних фонем другими, как например [b'ég], [b'ěž] (бегу́, бежи́т), где /g/, /ž/ — разные фонемы; либо аллофонами, как например [xód'], [xΛd'] (ходи́шь, ходи́ть), где Λ является вариантом фонемы /ó/; либо сочетанием первых и вторых изменений, как например [bɣΛž], [bɣód'] (брожу́, броди́шь), где Λ — вариант фонемы /ó/, /ž/ и /d' / — разные фонемы. Алломорфы первого и третьего типов можно назвать фонологическими, алломорфы второго типа — фонетическими³. Однако при дальнейшем описании алломорфов мы не будем различать фонологического и фонетического уровней, будем говорить лишь об изменениях фонем или об изменениях звуковых типов фонем как составных элементов морфемы.

3. Перейдём к рассмотрению тех факторов, которые способствуют появлению алломорфов, т.е. вызывают изменения фонемного состава корневых морфем глаголов и не только глаголов.

3.1. Алломорфы могут возникать при различного рода позиционных изменениях фонем, к которым прежде всего следует отнести широко представленную в русском языке редукцию безударных гласных фонем. Качество русских гласных фонем зависит от их места по отношению к ударению, а ударение является подвижным. Поэтому в пределах морфемы одна и та же фонема может оказаться как под ударением, так и в безударной позиции, в которой гласные редуцируются, т.е. сокращаются. Отсюда появление таких вариантов морфемы, как например:

[xΛd'], [xód'] (ходи́ть, ходи́шь),
 [b'ég], [b'ěž], [b'əg] (бе́гать, бегу́, вы́бегу),
 [n'és], [n'ós], [n'əs] (несу́, нёс, вы́несу) и т. д.

К позиционным изменениям относится и оглушение согласных в конце слова перед паузой, что также приводит к изменению облика морфемы⁴:

[v'éz], [v'ós] (везу́, вёз),
 [pΛlz], [póls] (ползу́, полз),
 [l'éz], [l'és] (лэзу, лэз).

3.2. Наличие алломорфов может быть обусловлено контекстом, т.е. зависит от окружения, в котором находится морфема. Причем на корневую морфему большее влияние оказывает обычно суффиксальная, а не префиксальная

³ M. Adamus, *O dekodacji fonologicznej*, Germanica Wratislaviensia, 10, 1963, стр. 13.

⁴ Оглушение согласных в конце слова также может быть названо редукцией. См. Б. Н. Головин, *Введение в языкознание*, Москва 1966, стр. 66.

морфема. Это объясняется тем, что в русском языке происходит ассимиляция согласных регрессивного типа, например :

[v'éz], [v'ès'] (везу́, везти́)	ассимиляция по глухости и мягкости,
[n'ès], [n'és'] (несу́, нести́)	ассимиляция по мягкости,
[v'éd], [v'ét] (веду́, ве́дший)	} ассимиляция по глухости.
[plyv], [plyf] (плыву́, плывши́й)	

Префиксальная морфема вызывает изменения в корневой только в том случае, когда на неё переходит ударение⁵, однако при этом основной причиной образования алломорфов является редукция гласных, а не ближайшее окружение корневой морфемы :

[b'ég], [b'èg] (бегу́, вы́бегу),
 [n'ès], [n'és] (несу́, вы́несу),
 [pɔlz], [pɔlʒ] (ползу́, вы́ползу).

Влиянием контекста можно объяснить и алломорфы, различающиеся мягкостью или твердостью последней согласной корневой морфемы, как например : [l'éz], [l'éz'] (лэзу, лэзешь), [jéd], [jéd'] (эду, эдешь), так как в русском языке перед фонемой /e/ все твердые согласные, кроме шипящих и ц, смягчаются.

Рассмотренные выше изменения фонем, приводящие к появлению алломорфов, называются фонетическими чередованиями, или альтернативами, так как они вызваны живыми фонетическими законами в современном русском языке⁶. Пользуясь терминологией Московской фонологической школы, можно сказать, что в данных случаях фонема чередуется со своей позиционной разновидностью (вариантом фонемы)⁷.

3.3. Наличие алломорфов в языке связано не только с действием живых фонетических процессов, но и с присутствием так называемых традиционных чередований, не обусловленных в наше время фонетической позицией, т.е.

⁵ В том случае, когда корневая морфема начинается с /i/: [it'] (идти́), префиксальная морфема также приводит к изменению облика корневой морфемы: [it'], [i-] (идти́, сойти́). У нас это единичный пример (Л. П.).

⁶ В научной литературе имеется несколько названий для подобного рода изменений фонем. Иногда их подразделяют на позиционные и комбинаторные изменения (Б. Н. Головин, цит. работа, стр. 63), или же просто называют позиционной меной звуков (Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, *Современный русский язык*, ч. 1, изд. МГУ, 1962, стр. 173), фонетическими чередованиями (А. А. Реформатский, *Введение в языковедение*, Москва 1960, стр. 225; *Грамматика русского языка*, т. 1, изд. АН СССР, Москва 1960, стр. 82); С. И. Бернштейн в статье *Основные понятия фонологии* (ВЯ, 1962, № 5, стр. 68) называет такие чередования дивергенциями.

⁷ Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров, *Очерк грамматики русского литературного языка*, Учпедгиз, Москва 1945, стр. 42 - 43.

не объяснимых в синхронном плане⁸. Сюда относятся такие чередования фонем, как /g/ : /ž/, /k/ : /č'/ и т.д. :

[b'ég], [b'ěž] (бегу́, бежи́шь),
[t'ék], [t'ěč'] (текú, течёшь),
[bgłž], [bród'] (брожу́, бродишь),

случаи выпадения одной фонемы из морфемы (синкопа):

[głn'], [g-n] (гоня́ть, гна́ть),
[d'v'íg], [d'v'í-] (двигáть, двину́ть),
[vəgłt'], [v-głt'] (воротíться, возвратíться),

а также примеры апофонии в русском языке :

[xłd'], [xáž] (ходи́ть, хажива́ть),
[nłs'], [náš] (носи́ть, нашива́ть) и т.д.

4. Алломорфы, возникающие в результате фонетических и традиционных альтернатив, объединяются в большую группу комбинаторных алломорфов, являющихся нормой речи. В отличие от них имеются алломорфы факультативные, появление которых необязательно и связано с темпом речи и с индивидуальными особенностями говорящего (социальным происхождением, местом рождения, полом и др.) Так, например, в глаголе „езжать” могут иметься следующие факультативные изменения: [jěž'], [jěž], [jěž'ž'], то же в формах „езжу”, „выезжу”; в глаголах „пущу”, „возвращаться”, „тащить” будут факультативные алломорфы: [puš'], [puš'č'], [vrłš'], [vrłš'č'], [tłš], [tłš'č'], которые будут связаны с речевой привычкой говорящего. Факультативные алломорфы [głn'], [ɣłn'] (гоня́ть) обусловлены диалектными фонетическими чертами в речи. Беззвучная артикуляция, зависящая от темпа речи, также способствует появлению факультативных алломорфов [i-], [it'] (идти) и т.д.

5. Факультативные и комбинаторные алломорфы могут быть рассмотрены в плане стилистическом. Одни варианты морфемы бывают стилистически нейтральными, а таких будет большинство (например, корневые алломорфы в глаголах *бежать*, *возить*, *летать*, *носить* и т.д.), другие — стилистически

---

⁸ Поэтому эти чередования называются нефонетическими, историческими, палеофонетическими, трансформациями. Кроме того, А. А. Реформатский (цит. работа, стр. 226), например, делит нефонетические чередования на две группы: морфологические (исторические, традиционные), которые „сопровождают образование тех или иных грамматических форм” и грамматические чередования, которые „выражают различия грамматических значений”. А. Н. Гвоздев (*Избранные работы по орфографии и фонетике*, Москва 1963, стр. 263) делит их на продуктивные и пережиточные.

окрашенными (отмеченными), несущими определенную стилистическую нагрузку. Например :

[vəlʎčʲ] (волоч́ить) > разговорные формы,
[vəlʎóčʲ] (волóчишь)

[vəlʎóčʲ] (волóчь) > просторечные,
[vəlʎk] (волоку́)

[vʎčʲ] (вляч́ить) > высокий стиль.
[vʎčʲ] (влячу́)

При дальнейшем изложении материала мы не делаем стилистических пометок, так как нас интересует количество корневых глагольных алломорфов вообще.

6. Рассмотрим теперь случаи, когда не происходит видоизменения морфемы.

6.1. Морфема не меняет своего облика в составе целого ряда слов с неподвижным ударением и при отсутствии других процессов на стыке корневой и суффиксальной морфем. Например, [bʲég] в формах *бéгаю, бéгать, бéгающий, бéгавший* или [pláv] в формах *плáвать, плáваю, плáвавший* и т.д.

6.2. Присоединение префиксов без переноса ударения на них также не вызывает видоизменения морфемы, за исключением вышеупомянутого случая, когда корневая морфема начинается с [i], например: [nʎsʲ] (нос́ить, поднос́ить, перенос́ить, внос́ить) или [lʲét] (летáть, подлетáть, перелетáть, прилетáть, слетáть, вылетáть) и т.д.

6.3. К факторам, исключаящим изменение морфемы, можно отнести определенное влияние контекста, т.е. окружение морфемы может быть таким, при котором вообще не образуются алломорфы. Обычно это бывает в том случае, если после корневой морфемы следует морфема с начальным гласным переднего ряда, а ударение не меняет своего места. Например, [sʲʲéd] (слéдовать, слéдую, слéдуешь) и т.д.

7. При определении количественных и качественных изменений в корневых глагольных морфемах мы ограничились рассмотрением только комбинаторных алломорфов, отдавая себе отчет в том, что наличие факультативных изменений значительно увеличивает вариативность морфемы. К тому же мы не принимали во внимание тех изменений в морфемах, которые не являются существенными для качества фонемы, т.е. не учитывали некоторых аллофонов (вариаций фонем), а именно :

1) количественной редукции гласных верхнего подъёма, при которой качество гласных фонем почти не изменяется: [plý-], [plyv] (плы́ть, плыву́);

2) влияния мягких согласных на качество гласного, стоящего между ними: [vóʒʲ], [vʲóʒ] (вóзит, вёз), где точка обозначает более переднее образование гласного при экскурсии и рекурсии;

3) разнообразных вариаций согласных фонем. Так, например, /t/ перед гласным может быть сильно конечным: [tAsk] (таскáть), а в конце слов может быть сильноначальным и т.п.⁹

Количество изменений корневых морфем глаголов движения может быть различным. Есть случаи, когда морфема не имеет вариантов, как например в глаголах *мчáться*, *стрáнствовать*, *слéдовать* и т.д. Тогда мы говорим об одноалломорфной морфеме, имея в виду конкретный облик её. Есть глаголы, корневые морфемы которых могут изменяться до 17 раз, как например в глаголах *вести-водить*¹⁰. Ниже даны примеры различного количества корневых алломорфов. Цифра с левой стороны обозначает количество видоизменений морфемы:

1. [mčʹ] (мчáться), [sʹlédʹ] (слéдовать), [stránstr] (стрáнствовать).
2. [blʹízʹ], [blʹížʹ] (прибл́изиться, прибл́ижусь), [strʹémʹ], [stréʹmlʹ] (стрем́иться, стремл́ось), [trusʹ], [trušʹ] (трус́ить, труш́у).
3. [dʹvʹígʹ], [dʹvʹížʹ], [dʹvʹí–] (дв́игаться, дв́ижусь, дв́инуться), [bludʹ], [blužʹ], [bluždʹ] (блуд́ить, блуж́у, блужд́ать), [mʹétʹ], [mʹèčʹ], [mʹèčʹʹ] (метáть, меч́усь, меч́ешься).
4. [gʹʌnʹ], [g–n], [gónʹ], [gəpʹ] (гон́ять, гнáть, гóнишь, в́ыгонишь), [jédʹ], [jédʹʹ], [jèdʹ], [jèdʹʹ] (éду, éдешь, в́ыеду, в́ыедешь), [trʹésʹ], [trʹásʹ], [trʹèsʹ], [trʹášʹ] (тряст́ись, тряс́ся, тряс́усь, тряс́шийся).
5. [xʹʌdʹ], [xʹʌžʹ], [xʹódʹ], [xʹóžʹ], [xʹážʹ] (ход́ить, хож́у, ход́ишь, хóженный, хáживать), [lʹétʹ], [lʹèčʹ], [lʹétʹʹ], [lʹètʹʹ], [lʹèčʹʹ], [lʹèčʹʹʹ] (летáть, леч́у, летéть, в́ылететь, в́ылечу), [jézʹdʹ], [jézʹžʹ], [jèžʹʹ], [jèžʹʹdʹ], [jèžʹʹʹ] (éздить, éзжу, езж́ать, в́ыездить, в́ыезжу).
6. [bʹèžʹ], [bʹégʹ], [bʹèžʹʹ], [bʹègʹ], [bʹégʹ], [bʹégʹʹ] (беж́ать, беѓу, в́ыбежать, в́ыбегу, бéгать, беѓи), [plʹèsʹ], [plʹètʹ], [plʹètʹʹ], [plʹó–], [plʹè–], [plʹótʹ] (плест́ись, плет́усь, плет́ешься, плёл́ся, плелáсь, плёт́шийся), [tʹAsk], [tʹask], [tʹáskʹ], [tʹʌšʹ], [tʹášʹ], [tʹəšʹʹ] (таскáть, в́ытаскать, в́ытáскивать, тащ́ить, тáщишься, в́ытащ́ить).

⁹ Ср. А. Н. Гвоздев, *Современный русский литературный язык*, ч. 1, Москва 1958, стр. 9.

¹⁰ Корневые морфемы глагольных пар типа „взítь — везти, водítь — вести, носítь — нести” и т.д. мы считаем комбинаторными алломорфами одной языковой морфемы, хотя не все исследователи согласны с этим. Так, Т. М. Молошная в интересной статье *О морфологических средствах глагольной имперфективации в русском языке в сопоставлении с болгарским* (Сб. „Структурная типология языков”, Москва 1966, стр. 154) считает, что поскольку вариантами морфемы можно считать лишь такие, „которые представляют собой результат действующих в языке живых морфологических чередований”, то с точки зрения современного языка пары типа „привести — приводítь” можно отнести к супплетивным образованиям. Но необязательно. Данные случаи по мнению Т. М. Молошной, можно рассматривать и как супплетивные, и как чередования в морфеме в связи с теоретической неразработанностью вопросов супплетивности и грамматических чередований (цит. работа, стр. 162).

Мы рассматриваем как супплетивные формы только пары „идти — ходить” (бесспорный случай), „ехать — ездить (езжать)”, „волочь (волочить, влачить) — влечь”.

7. [t'ěč'], [t'ěč'], [t'ěk], [t'ók], [t'ěk'], [t'ěč'], [t'ək] (течь, течёт, текут, тёк, текí, вытечь, вытекают), [kʌt], [kʌč'], [kət], [kəč'], [kʌt'], [kət'], [kát] (катать, качу́, выкатать, вы́качу, кати́ть, выкати́ть, выка́тывать), [skʌk], [skʌč'], [skáč'], [skák'], [skóč'], [skəč'], [skək] (скака́ть, скачу́, ска́чешь, вска́кивать, вскóчишь, вы́ско-чить, вы́скакать).
8. [vʌlóč'], [vʌlʌk], [vʌlʌč'], [vʌləč'], [vʌlək], [vʌlák'], [vʌlʌk'], [vʌlč'] (воло́чь, волоку́, волочёшь, вы́волочь, вы́волоку, вывола́кивать, волоки́, влачи́ть).
11. [pólz], [pʌlʌz], [pʌlʌz'], [póls], [pʌls'] [pəls'], [pəlz], [pəlz'], [pəls], [pólš], [pəlš] (пóлз-ать, ползу́, ползёшь, пóлз, ползи́, вы́ползи, вы́ползу, вы́ползешь, вы́полз, пóлзший, вы́ползший).
13. [láz], [láz'], [láž], [l'és'], [l'éz], [l'éz'], [l'és], [l'éš], [l'əs'] [l'əz], [l'əz'], [l'əs], [l'éz] (лаза́ть, лази́ть, ла́жу, лэ́зть, лэ́зу, лэ́зешь, лэ́з, лэ́зший, вы́лезть, вы́лезу, вы́лезешь, вы́лез, вылезáть).
14. [nʌs'], [nʌš], [nós'], [nəs'], [nəš], [náš], [n'és'], [n'ès], [n'ós], [n'óš], [n'əs'], [n'əs], [n'əš] (но́сить, но́шу, но́сишь, вы́носить, вы́ношу, на́шивать, нести́, несú, нёс, нёсший, вы́нести, вы́несу, вы́несший), [brʌd'], [brʌž], [bród'], [br'ès'], [br'ó-], [br'è-], [br'éd], [br'éd'], [br'ét], [br'əs'], [br'əd], [br'əd'], [br'ət], [br'ə-] (бро́дить, бро́жу, бро́дишь, брести́, брёл, брелá, бреду́, бредёшь, бредши́й, вы́брести, вы́бреду, вы́бредешь, вы́бредши́й, вы́брел).
17. [vʌz'], [vʌž], [vóz'], [vóž], [vəz'], [vəž], [v'és'], [v'éz], [v'éz'], [v'ós], [v'óš], [v'əs'], [v'əz], [v'əz'], [v'əs], [v'əš], [váž] (во́зить, во́жу, во́зишь, во́женный, вы́возить, вы́вожу, везти́, везу́, везёшь, вёз, вёзши́й, вы́везти, вы́везу, вы́везешь, вы́вез, вы́везши́й, прива́живать), [vʌd'], [vʌž], [vód'], [vəd'], [vəž], [váž], [v'és'], [v'éd], [v'éd'], [v'ó-], [v'è-], [v'ét], [v'əs'], [v'əd], [v'əd'], [v'ə-], [v'ət] (во́дить, во́жу, во́дишь, вы́водить, вы́вожу, выва́живать, вести́, веду́, ведёшь, вёл, велá, вёдши́й, вы́вести, вы́веду, вы́ведешь, вы́вел, вы́ведши́й).

8. Представленное выше количество алломорфов связано с изменением качества фонем в составе морфемы, о чем мы уже упоминали. Причем варианты морфем могут различаться каким-либо одним изменением или же комбинацией нескольких изменений. Например, алломорфы [b'ég], [b'ěž] (бегать, бежа́ть), [xód'], [xʌž] (хо́дит, хо́жу), [nós'], [nʌš] (но́сит, но́шу), различаются между собой традиционным чередованием фонем /g/ : /ž/, /d' / : /ž/, /s' / : /š/ и редукцией ударных гласных фонем /é/ и /ó/ до /è/ и /ʌ/. Ниже приводятся ряды чередований¹¹, выступающие при видоизменениях морфем. Последовательность имеет в данном случае характер второстепенный. За исходную форму мы обычно брали ту, в которой гласная фонема находится под ударением, а согласная фонема нахо-

¹¹ Термин „чередование” в данном случае не всегда будет уместен, не всегда будет отражать суть явления, которое представлено в алломорфах. Ибо понятие чередования предполагает закономерное изменение в ряде подобных случаев, а мы проиллюстрируем некоторые чередования только одним примером. В данном случае, может быть, лучше было бы говорить о субституции или просто об изменениях одного и того же элемента в составе морфемы при словоизменении и словообразовании данного глагола (Л. П.).

3. z : z' : s : s' : š [pólz], [pAlz'], [póls], [pAls'], [pólš] (пóлзать, ползёшь, пóлз, ползти́, пóлзший).
4. v : v' : - : f [plyv], [plyv'], [plý-], [plýf] (плыву́, плывёшь, плы́л, плы́вший).
5. t : t' : - : s' [pl'èt], [pl'èt'], [pl'ó-], [pl'ès'] (плету́сь, плетёшься, плёлся, плести́сь).
6. d : d' : t' : - [id], [id'], [it'], [i-] (иду, идёшь, идти́, зайти́).
7. s : š : s' [n'ès], [n'òš], [n'ès'] (несу́, нёсший, нести́), [tr'ès], [tr'áš], [tr'ès'] (трясу́, трясший, трясти́ (сь)).
8. g : ž : - [d'v'íg], [d'v'íz], [d'v'í-] (двигать, движу, двинуть.)
9. d' : ž : žd [blud'], [bluž], [blužd] (блудить, блужу́, блужда́ть).
10. k : k' : - [t'ísk], [t'ísk'], [t'ís-] (проти́скаться, проти́скиваться, проти́снуться).
11. g : g' : ž [b'èg], [b'èg'], [b'èž] (бегу́, беги́, бежи́шь).
12. t : t' : č' [l'èt], [l'èt'], [l'èč'] (летать, летéть, лечу́), [kAt], [kAt'], [kAč'] (ката́ть, кати́ть, качу́).
13. t' : č' : š' [vərlət'], [vərləč'], [v-rləš'] (вороти́ться, ворочу́сь, возвраща́ться).
14. k : k' : č' [t'èk], [t'èk'], [t'èč'] (теку́, теки́, течёшь), [vəlAk], [vəlAk'], [vAlóč'] (волоку́, волоки́, волóчешь), [skAk], [skAk'], [skóč'] (скака́ть, вскаки́вать, вскóчишь).
15. sk : sk' : š' (š'š') [tAsk], [tAsk'], [tAš'š'] (таска́ть, вытáскивать, тащи́ть).
16. sk : s't' : š' (š'š') [pusk], [pus't'], [puš'š'] (пуска́ть, пусти́ться, пушчу́сь).
17. z : z' : ž [skAl'z], [skAl'z'], [skAl'ž] (скользну́ть, скользи́ть, скольжу́).
18. g : g' : - [t'èg], [t'ág'], [t'è-] (тяги́ть, вытя́гиваться, тяну́ться).
19. z : z' : s' [láz], [láz'], [l'ès'] (лázать, лázить, лéзть).
20. d : d' [jéd], [jéd'] (еду́, едешь).
21. n : n' [g-n], [gAn'] (гна́ть, гоню́), [nAs'], [n'ès'] (носи́ть, нести́).
22. g : g' [prýg], [prýg'] (прыга́ть, подпры́гивать), [šAg], [šág'] (шага́ть, выша́гивать).
23. d' : ž [xAd'], [xAlž] (ходи́ть, хожу́).
24. t : č' [m'èt], [m'èč'] (метáться, мечу́сь).
25. m : ml' [str'ém'], [str'ém'l'] (стреми́ться, стремлю́сь).
26. s' : š [trus'], [truš] (труси́ть, трушу́).
27. z' : ž [s'n'íz'], [s'n'íz'] (сни́зиться, сни́жусь).
28. z'd' : ž' (ž'ž') [jéz'd'], [jé'ž'ž'] (éздит, éзжу).
29. v : v' [vAd'], [v'ès'] (води́ть, вести́), [vAz'], [v'ès'] (вози́ть, везти́).
30. r : r' [brAd'], [br'ès'] (броди́ть, брести́).

9. Как можно заметить из приведенных выше рядов чередований, все изменения фонем в составе морфемы представляют собою комбинации определенных типов альтернатив. Чередования гласных могут быть сведены к следующим типам: 1. á:ó, 2. á:А, 3. А:э, 4. А:–, 5. Ат:э, где á, ó — гласные полного образования А, э — гласные неполного образования, – — синкопа (выпадение). Чередования согласных также могут быть сведены к определен-

ным типам: 1. t:t', 2. d:d', 3. t:d, 4. m:n, 5. m:-, где t, d — соответствующие глухой и звонкий согласный, t', d' — мягкий, m, n — согласные, различающиеся по месту образования.

Как было показано выше, в одной морфеме может быть представлено несколько альтернативных рядов, так как может изменяться несколько фонем сразу. Количество изменений фонем в одной морфеме выглядит следующим образом:

9.1. Алломорфы могут различаться изменением только одной фонемы, причем это может быть замена одной фонемы другою:

[...s'] (трусíть), [...z'] (возíть),

[...š] (трушú), [...ž] (вожú)

(точкой обозначаем любую фонему в составе морфемы),

может появиться одна новая фонема:

[...m'] (стремíться),

[...ml'] (стремлюсь),

может выпасть одна фонема:

[...g] (двígаться),

[...–] (двínуться).

9.2. В морфеме могут изменяться две фонемы, стоящие или не стоящие рядом:

[..Λ.z'] (скользíть)
[..á.z] (выскальзывать) > не рядом,

[..ěč'] (влéчь) > рядом, [..ét] (летáть)
[..ěk] (влéку) > рядом, [..ět'] (вýлететь) > рядом,

могут изменяться две фонемы в морфеме с выпадением одной из них:

[..Λn'] (гоня́ть), [..ét] (ше́дший),

[..–n] (гна́ть), [..ó–] (ше́л).

9.3. Могут изменяться три фонемы в морфеме. Это могут быть изменения отдельной фонемы и последовательного сочетания фонем:

[..Λsk] (таска́ть) sk : š', [..ə.Λt'] (воротáться), [..ə.эк] (вýволоку),
[..əš'š'] (вýтащить) [..Λ.óc'] (ворóчатся), [..Λ.óc'] (волóчешься).

9.4. И, наконец, могут изменяться все элементы морфемы:

[n'és'] (нестí), [v'és'] (вестí), [jéz'd'] (éздить),

[nΛš] (ношú), [vΛž] (вожú), [jěž'ž'] (езжа́ть).

10. Подводя итог рассмотренному материалу, необходимо подчеркнуть, что количество алломорфов в языке может быть различным. Для корневых морфем глаголов движения наиболее характерным является от 2 до 5 изменений. Наибольшей частотностью обладают 2-, 3- и 5-алломорфные морфемы. Следует заметить, что чем бóльшим числом алломорфов обладает корневая

морфема глаголов движения, тем меньше таких морфем встречается в русском языке.

Как мы уже говорили, количество алломорфов связано с изменением качества морфемы, а качество морфемы зависит от того, какие альтернанты присутствуют в ней, сколько их и как они сочетаются между собою. Как альтернанты в морфеме выступают¹²: а. фонемы, б. сочетания фонем, в. фонема и её отсутствие. Количество альтернаций в морфеме представлено следующим образом. Могут изменяться:

- а. одна фонема в морфеме,
- б. несколько фонем в морфеме,
- в. все фонемы, входящие в морфему.

11. Исследованием алломорфов занимается сравнительно молодой раздел языкознания — морфонология (морфофонемика, фономорфология, морфонетика). Это название было предложено Н. С. Трубецким для изучения того уровня языковой структуры, который является как бы „связующим звеном” между фонологией и морфологией. Трубецкой впервые сформулировал программу новой дисциплины:

„Полная морфонологическая теория состоит из следующих трёх разделов: 1) теории фонологической структуры морфем; 2) теории комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях; 3) теории звуковых чередований, выполняющих морфонологическую функцию”¹³. В дальнейшем вопросам морфонологии было уделено значительное место в работах ряда исследователей¹⁴. Нам хотелось бы остановиться на некоторых из них и показать, как определяется морфонология и её задачи в работах советских языковедов.

Прежде всего следует отметить, что в учебной литературе по русскому языку мы не найдём раздела морфонологии. Все типы чередований фонем изучаются обычно в фонетике современного русского языка¹⁵. Правда, в учебнике Е. М. Галкиной-Федорук, К. В. Горшковой и Н. М. Шанского *Современный русский язык*, ч. 1, изд. МГУ, 1962 г. на странице 174 сказано о том, что „изучение позиционной мены звуков относится к фонетике, изучение чередований — к морфологии”. И только.

---

¹² Ср. С. И. Бернштейн, *Основные понятия фонологии*, ВЯ, 1962, № 5, стр. 68.

¹³ Н. С. Трубецкой, *Некоторые соображения относительно морфонологии*. В сб. „Пражский лингвистический кружок”, Москва 1967, стр. 116 - 117.

¹⁴ Более подробно история вопроса дана в статье А. А. Реформатского *О соотношении фонетики и грамматики (морфологии)*. В сб. „Вопросы грамматического строя”, Москва 1955, стр. 100 - 101.

¹⁵ Например, *Грамматика русского языка*, цит. издание; А. Н. Гвоздев „Современный русский литературный язык”, цит. издание, и другие учебные пособия по русскому языку. Однако в проекте новой грамматики *Основах построения описательной грамматики современного русского литературного языка*, Москва 1966, имеется раздел морфонологии (прип. наше — Л. П.).

Проблемы морфонологии разбираются обычно в специальных исследованиях или же в пособиях по общему языкознанию.

12. Наибольший интерес представляет собою работа А. А. Реформатского *О соотношении фонетики и грамматики (морфологии)*¹⁶, посвященная теоретическим проблемам морфонологии и детальному рассмотрению различных типов чередований в русском языке. Автор проводит строгое разграничение фонетических и традиционных чередований, относит их к различным сферам изучения, считая, что традиционные нефонетические альтернативы не должны изучаться фонетикой. Их место в морфонологии и морфологии. Между тем они до сих пор изучаются в разделах фонетики современного русского языка. Остановившись на морфологической теории Н. С. Трубецкого, автор указывает на то, что вторая задача морфонологии, сформулированная Трубецким, по сути дела не разграничивает двух явлений в языке и может быть понята то ли как изучение чередований фонем, то ли как изучение вариантов морфем, с чем нельзя не согласиться. Мы бы добавили, что у Трубецкого не достаточно ясно противопоставлены два понятия — алломорф и аллофон. В рассматриваемой работе А. А. Реформатского, а затем и в его курсе *Введение в языкознание*¹⁷ даётся определение морфонологии как такой области лингвистики, которая должна заниматься изучением только традиционных чередований в языке:

„Пограничная полоса между фонетикой и морфологией, когда позиции устранены, а факты ещё не обладают значимостью, может быть предоставлена морфонологии”¹⁸.

Подобной точки зрения придерживается Ю. С. Степанов. Не считая непосредственной задачей морфонологии изучение алломорфов (а под алломорфом автор понимает вариант морфемы, обусловленный фонетической позицией), автор оставляет в её ведении традиционные чередования и даёт следующее определение морфонологии с точки зрения теории уровней: „Предметом морфонологии являются чередования фонем на уровне нормы, приводящие к расщеплению морфемы как единицы структурного уровня языка на две или несколько единиц уровня нормы. Назовём эти чередования морфонологическими”¹⁹

Несколько отличная точка зрения высказана О. С. Ахмановой. Морфонология определяется ею как „фонология морфем, т.е. наука, исследующая принципы употребления разных фонем для образования морфологических элементов”²⁰, или как „раздел, изучающий морфологическое использование фоноло-

¹⁶ Сб. *Вопросы грамматического строя*, Москва 1955, стр. 92 - 112.

¹⁷ А. А. Реформатский, *Введение в языкознание*, Москва 1960, стр. 228.

¹⁸ А. А. Реформатский, *О соотношении фонетики и грамматики (морфологии)*, цит. издание, стр. 112.

¹⁹ Ю. С. Степанов, *Основы языкознания*, Москва 1966, стр. 115 - 117.

²⁰ О. С. Ахманова, *Фонология, морфонология, морфология*, изд. МГУ, Москва 1966, стр. 52.

гических различий”²¹. К морфологическим чередованиям автор относит не только традиционные, но и автоматические (фонетические), отмечая при этом, что раздел, изучающий их, ближе к фонологии, чем к морфонологии.

Нам кажется, что в понимании А. А. Реформатского и Ю. С. Степанова предмет и задачи морфонологии несколько сужены. Предоставление морфонологии только традиционных чередований, т.е. отнесение изучения фонетических чередований в фонетику, а грамматических — в морфологию, является правильным до тех пор, пока речь идёт о фонеме или аллофоне в составе слова. В этом случае действительно „если анализ неизбежно включает понятие позиции, то это факт фонетики, если же также неизбежно исключает — это факт морфологии”²². Однако если мы рассматриваем эти чередования в составе морфемы, нам кажется, мы вправе говорить об их месте в морфонологии, ибо тогда мы не смешиваем морфологического уровня с другими уровнями языковой структуры. Именно в этом смысле следует понимать А. Н. Гвоздева, который в полемической статье по поводу разбиравшейся выше работы А. А. Реформатского высказывает мысль о том, что „чередования с морфологической стороны группируются иначе, чем с фонетической”²³.

Если, вслед за Н. С. Трубецким, считать одной из основных задач морфонологии „установление типов звуковых структур у различных видов морфем”²⁴, то необходимо изучать всевозможные проявления этих структур, т.е. алломорфы различных типов. Поэтому мы и сочли возможным рассмотреть всевозможные количественные и качественные изменения в корневых морфемах глаголов движения.

PRIMARY ALLOMORPHS OF VERBS IN PRESENT DAY RUSSIAN

(Based on Verbs of Motion)

by

LARYSA PISAREK

Summary

The article deals with qualitative and quantitative changes in primary allomorphs of a certain group of Russian verbs. These changes influence the character of the allomorphs.

²¹ Там же, стр. 58.

²² А. А. Реформатский, *О соотношении фонетики и грамматики* (морфологии), цит. издание, стр. 112.

²³ А. Н. Гвоздев, *К вопросу об отношении фонетики и грамматики*. В сб. „Избранные работы по орфографии и фонетике”, Москва 1963, стр. 16.

²⁴ Н. С. Трубецкой, *Некоторые соображения относительно морфонологии*, цит. издание, стр. 117.

The number of primary allomorphs of Russian verbs may differ, from 1 to 17. The largest frequency is characteristic for morphemes of two, three, and five forms. The more forms to an allomorph, the fewer there are of such morphemes in the Russian language.

The character of an allomorph depends on what alternants are present in the morpheme, on their number and manner in which they combine. The number of alternations is as follows. One, more than one, or all the phonemes in the morpheme can be changed.